

- Information society development committee under Seimas (established on 13 of September in 2001);
- Information society development committee under Lithuanian Government (established on 1 of July in 2001);
- Information Policy Department under Ministry of the Interior of the Republic of Lithuania (established on 28 of June in 2001);
- The Council of Knowledge Society under President of Republic of Lithuania (established on 15 of May in 2003).

Development of Information Society in Lithuania is focused not only on improving computer literacy and internet penetration but is also oriented towards development of public infrastructure of electronic services. It is projected to achieve that by 2010 40 percent of inhabitants will be using public electronic services and 70 percent of public services will be provided according to one window principle.

Recommendations for forming legal environment to build Information society. Based on the performed analysis, the following recommendations in building e-Government can be made.

1. It is necessary to understand the needs of all segments of public to make sure the e-Government system genuinely assists each citizen; and, enable citizens to participate in the design of e-Government services.

2. It is necessary to use well established system development practices to carry out the day-to-day activities of developing, implementing and maintaining e-Government services.

3. It is necessary to create a learning organization where employees are encouraged to participate in developing and managing e-Government services.

4. It is necessary to develop effective ICT governance mechanisms to assign roles and responsibilities for managing and making decisions about e-Government services.

5. It is necessary to develop ICT capabilities focusing on building a suitable ICT infrastructure to sustain long-term investments in e-Government.

6. It is necessary to develop several new laws to allow citizens to use electronic signature as well as to use state-given information service

Conclusion. In this study, ways of forming legal environment for building information society in Belarus and Lithuania have been considered. The existed infrastructure in two countries is analysed. The laws and acts accepted by governments have been analysed and compared. In conclusion, we can say that Lithuania made a little bigger progress than Belarus in building information society although both countries have approximately similar ICT infrastructure and results.

Finally, we should mention that the modern development of legal science in the Republic of Belarus comes along with the growing application of new information technologies in all spheres of society's activity. Legal science cannot be set aside from such processes. Making this connection, we should say that the possibility to apply modern information technologies in scientific research, including those on the Internet, opens huge perspectives.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Байбороша Н. С., Белорусский государственный университет

Коллизионное регулирование брачно-семейных отношений содержится в разделе VI Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. В указанном нормативном правовом акте регламентируются следующие отношения, осложненные иностранным элементом: заключение и расторжение брака; установление и признание материнства и (или) отцовства; усыновление; опека и попечительство. Интересным фактом является отсутствие в кодексе коллизионных норм, посвященных личным неимущественным и имущественным, алиментным, а также договорным отношениям (брачному договору, соглашению об уплате алиментов, договору суррогатного материнства). Нельзя ни обратить внимание на уста-

ревшую формулу прикрепления для заключения брака, поскольку современная тенденция международного семейного права идет по пути расщепления привязки для формы и материальных условий вступления в брак. Представляется целесообразным изучить опыт зарубежных государств по вышеуказанным вопросам с целью совершенствования отечественного национального законодательства в области брачно-семейных отношений с участием иностранного элемента.

Коллизионное регулирование личных неимущественных и имущественных отношений может быть выражено посредством ряда формул прикрепления. Право государства постоянного совместного места жительства супругов, а при его отсутствии право последнего их места жительства применяется в Азербайджане, Армении, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России и Таджикистане. Закон Украины «О международном частном праве», регулируя только имущественные отношения, предусматривает ограниченную автономию воли сторон, личный закон супругов, право их общего места жительства, а также закон наиболее тесной связи. Представляется возможным в отечественном праве установить следующие иерархически выстроенные формулы прикрепления: ограниченная автономия воли; общий личный закон супругов; право государства совместного места жительства супругов; право наиболее тесной связи.

Алиментные отношения могут возникать между родителями и несовершеннолетними или совершеннолетними детьми. Исходя из этого, в мировой практике существуют различные коллизионные привязки к правоотношениям между родителями и детьми. В большинстве государств СНГ к алиментным обязательствам между родителями и несовершеннолетними детьми применяется право их совместного места жительства, а при его отсутствии — право государства гражданства ребенка. В Украине используется также право наиболее тесной связи, если оно является более благоприятным для ребенка. Алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей регулируются, как правило, правом государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при его отсутствии правом государства, гражданином которого является получатель алиментов, т.е. один или оба родителя. Представляется целесообразным в отечественном национальном праве к алиментным отношениям между родителями и несовершеннолетними детьми установить право государства, на территории которого они имеют совместное место жительства, а при его отсутствии — право наиболее тесной связи, наиболее благоприятное для ребенка. Алиментные обязательства совершеннолетних детей в пользу родителей следует регулировать правом их совместного места жительства, а при его отсутствии согласно личному закону лица, которое претендует на получение алиментов.

Коллизионное регулирование договорных отношений в области семейного права закреплено в законодательстве Азербайджана, Армении, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана и Украины. Причем к брачному договору и соглашению об уплате алиментов применяются идентичные коллизионные привязки. Генеральной формулой прикрепления выступает автономия воли сторон, ограниченная, как правило, либо гражданством, либо местонахождением лиц, заключивших или намеревающихся заключить брачный договор (соглашение об алиментах). В качестве субсидиарных коллизионных привязок выступает в различных модификациях право места жительства (Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Украина), общий личный закон или закон наиболее тесной связи (Украина). Следуя тенденциям развития международного семейного права, считаем возможным закрепление в Кодексе Республики Беларусь о браке и семье коллизионного регулирования договорных отношений. Целесообразно ввести ограниченную автономию воли сторон (общий личный закон, право государства общего места жительства), а в качестве субсидиарных привязок общий личный закон супругов (лиц, вступающих в брак, — для брачного договора); право государства совместного места жительства супругов (лиц, вступающих в брак, — для брачного договора); право наиболее тесной связи.

В настоящее время в национальном законодательстве государств отсутствует коллизионное регулирование договора суррогатного материнства. Тем не менее, предлагаем установить следующий подход к данным отношениям: применение принципа ограни-

ченной автономии воли сторон (право государства постоянного места жительства суррогатной матери, или право государства постоянного места жительства фактического(-их) родителя(-ей), или право государства места рождения ребенка, или право государства места имплантации эмбриона), а при его отсутствии — право государства места имплантации эмбриона.

Таким образом, на наш взгляд, отечественное коллизионное регулирование брачно-семейных отношений требует совершенствования.

ПРОБЛЕМЫ КОЛЛИЗИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДИСТРИБЬЮТОРСКОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА

Борель Ю. С., Белорусский государственный университет

Законодательство большинства государств — участниц СНГ о международном частном праве не содержит специальных привязок в отношении дистрибьюторского договора и договора франчайзинга (исключение составляют Российская Федерация, Украина, Таджикистан, Армения). Следует отметить, что такое положение вещей в мировой практике является скорее правилом, чем исключением. Тем не менее, вступивший в силу сравнительно недавно Регламент Европейского парламента и Совета о праве применимом к договорным обязательствам от 17 июня 2008 г. в статье 4 предложил в отсутствие выбора сторон применимого права применять следующие коллизионные привязки: для договора франчайзинга — право франчайзи, дистрибьюторского — дистрибьютора. Представляется необходимым проанализировать данное нововведение на предмет его применимости в законодательстве Республики Беларусь.

Комиссия Европейского союза (далее — ЕС) объяснила свое решение желанием предоставить защиту более слабой стороне в договоре (дистрибьютору и франчайзи). На наш взгляд, официальная аргументация нововведения не отражает истинные мотивы Комиссии ЕС: 1) самостоятельный выбор сторонами применимого к таким договорам права ничем не ограничен в отличие от, например, договора перевозки пассажиров, 2) закон постоянного места жительства дистрибьютора и франчайзи не всегда предоставляет большую защиту данным сторонам договора, 3) франчайзи, а в большей мере дистрибьютора не всегда можно признать более слабой стороной в договоре. Комиссии ЕС, если и удалось защитить франчайзи и дистрибьютора, то закрепив жесткую привязку, определяющую применимое право, содержание которого, скорее всего, им известно лучше любого другого.

Более того, введя жесткую коллизионную привязку, законодатель ЕС снизил актуальность вопроса и частично усмирил существовавшие ранее споры по поводу того, кем осуществляется исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора франчайзинга и дистрибьюторского договора (характерное исполнение — *«characteristic performance»*). Дело в том, что теория характерного исполнения зародилась в 50-х гг. XX в. в Швейцарии и с ходом времени значительно эволюционировала. Существует также несколько подходов ее интерпретации. Концепция является более сложной и содержательной, чем сложившийся подход ее понимания в отечественной литературе и правоприменительной практике: «денежное↔неденежное/характерное исполнение». При рассмотрении всего комплекса прав и обязанностей сторон по договору франчайзинга в поиске характерного исполнения судом, в том числе отечественным, должен быть поставлен вопрос о том, что является первичным: обязательства франчайзера по передаче комплекса исключительных прав или обязательства франчайзи по их использованию определенным образом при оказании услуг и реализации товаров, предоставленных франчайзером. Схожим образом, с одной стороны, на поставщика возложена обязанность по поставке товара, с другой стороны, дистрибьютор выполняет функции по его дальнейшей перепродаже в соответствии со сбытовой политикой поставщика. Так, если рассматривать правоотношения сторон после передачи исключительных прав собственности (в договоре франчайзинга, иногда наряду с товаром) либо товаров (в дистрибьюторском договоре) по реализации данных прав или товара, ответ на вопрос не видится таким однозначным. В зарубеж-